

художник полюбил гравюру

Андрей Гончаров в Третьяковской галерее

Уже в дипломной работе художник проявил себя зрелым мастером, умеющим соединить историю и современность. Андрей Гончаров. Сергей Есенин «Пугачев». 1927

Газета — 2003 — 19 дек — с. 31

В залах постоянной экспозиции ГТГ «Искусство XX века» открыта выставка произведений Андрея Дмитриевича Гончарова (1903—1979), приуроченная к столетию художника и представляющая в первую очередь его графическое наследие.

На станции метро «Измайловский парк» сегодня белые потолки. И мало кто из пассажиров помнит, что во времена Метрополитена имени Кагановича начиная с 1943 года над этим перроном красовались расписные плафоны. Странная судьба была уготована монументальному искусству в советской стране: делалось будто бы на века, а оказалось, многие художники не просто пережили гибель нескольких произведений, но к концу жизни остались разве что авторами подготовительных эскизов к несуществующим фрескам, мозаикам, скульптурам. При том что такая работа часто не идентифицировалась со служением идеологии, а была лишь возможностью попробовать силы в состязании с мастерами иных столетий. «Я был доволен тем, что в моем распоряжении было десять поверхностей для изображения, а не одна», — вспоминал Гончаров о своей работе на ВСХВ. И тут же продолжал: «С каким мастерством делится картина на ритмические куски, каждый кусок со своей глубиной, часто со своей точкой схода, со своим масштабом, со своим временем каждый, у Тинторетто или, например, у Веронезе! Думаю, эти особенности венецианских художников должны быть восприняты нами

перед лицом ответственной работы по Дворцу Советов».

Как показало время, «монументалка» была не самым надежным вложением творческих сил этого художника. Гончаров был мастером универсальным. Его творческий путь начался незадолго до революции в московской студии Константина Юона; следующим педагогом, с 1917 года, стал Илья Машков — сначала частным порядком, а затем в Государственных свободных художественных мастерских. Встреча с Владимиром Фаворским произошла уже в двадцатые, в стенах ВХУТЕМАСа, на графическом факультете. Общие творческие интересы и взаимное доверие оказались настолько велики, что еще до завершения учебы Гончаров начал работать у Фаворского ассистентом. В двадцать пятом стал одним из основателей ОСТ — Общества станковистов, в которое входили многие впоследствии известные мастера: Александр Дейнека, Петр Вильямс, Юрий Пименов и другие. Живопись художников-единомышленников была очень экспрессивна, а вот графические произведения Гончарова той поры совершенно иные. Его увлекла техника ксилографии — гравюры на дереве. Гончаров охотно работал в жанре иллюстраций, делая их и к сюжетам литературной классики вроде «Илиады» и «Одиссеи» Гомера, комедий Лопе де Вега или прозы Достоевского, и к современным ему авторам. Помимо гравюр разных лет юбилейная выставка включает рисунки и акварели, а также живописные портреты современников, выполненные мастером в 1920—50-е годы.

Сергей Сафонов